

Министерство образования и науки РФ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Нижегородский государственный педагогический университет
*Исследовательская лаборатория кафедры общей педагогики
«Воспитательная педагогика А.С. Макаренко»*

**Наследие А.С. Макаренко:
современная разработка
и перспективы
(в аспекте методологии)**

ВЫПУСК 3

*По итогам обмена мнениями
о материалах Выпуска 2
и о проблематике Выпуска 3*

Нижний Новгород

2010

**Наследие А.С.Макаренко: современная разработка и перспективы
(в аспекте методологии). Выпуск 3 / Под ред. А.А. Фролова,
Е.Ю. Илалтдиновой – Н.Новгород: НГПУ, 2010. – 34 с.**

Освещаются итоги обмена мнениями о содержании Выпуска 2 и проблематика Выпуска 3, печатаются тезисы группы авторов по избранным ими темам и некоторые обобщающие соображения редакторов; предлагается высказать соображения о содержании Выпуска 4.

*Отв. за выпуск: **В.В. Николина**, докт. пед. наук, профессор*

*Рецензент: **Л.В. Кильянова**, канд. пед. наук, доцент*

Выпуск данной серии начался в январе 2009 г.; в том году вышли ее №№ 1 и 2. Публикацию осуществляет исследовательская лаборатория кафедры общей педагогики НГПУ «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко».

Данное научное издание предпринято с целью «собрания сил», действующих в русле макаренковской концепции педагогики и воспитания. Взята форма заочного симпозиума, включающего элементы дискуссии по проблемам, вызывающим общий интерес и стимулирующим дальнейшее коллективное научное творчество.

Это тем более необходимо, что общероссийские макаренковедческие научные конференции, организуемые общественной педагогической организацией «Макаренковское содружество» (Москва, сопредседатели В.И. Слободчиков и Т.Ф. Кораблева, обычно именуется «Международная макаренковская ассоциация» и «Российская макаренковская ассоциация») не проводились в течение уже 5 лет. Последняя, в форме симпозиума, прошла в Москве в феврале 2005 г., и без публикации ее материалов.

Ежегодно с 2009 г. проводимые в разных регионах России Конкурс им. А.С. Макаренко школ-хозяйств и Макаренковские чтения (рук. А.М. Кушнир), несмотря на огромную значимость этой формы выявления многообразного практического опыта работы «по Макаренко» и обмена этим опытом, не стали местом творческого обогащения научных представлений о макаренковском наследии, взаимодействия педагогов-ученых и практиков. Богатый опыт Конкурса хорошо отражается в публикациях ж. «Народное образование», обычно в №№ 6.

В последние 2 десятилетия в России, несмотря на общее «отступление» педагогов от наследия А.С.Макаренко (в русле отхода от проблем воспитания вообще), сделано и делается очень многое, притом в принципиально новом направлении. Происходит прорыв макаренковедческих исследований к фундаментальным проблемам педагогики как науки о воспитании. Обнаруживается неисчерпаемый творческий потенциал идей и опыта этого педагога-классика. Утверждается его характеристика как социального педагога-реформатора. Начинает формироваться, проявлять себя новое, четвертое поколение его последователей.

Все это видно по списку произведенных в 1990-х и по 2010 гг. макаренковедческих отдельных изданий, проведенных региональных конференций, публикаций многочисленных отдельных статей, нескольких авторефератов диссертаций. Список представлен в издании: **«А.С.Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания; Части 1, 2, 3, 4 / Сост. А.А.Фролов, Е.Ю.Илалтдинова. – Н.Новгород, 2007, 2008, 2009, 2010 (см. последние страницы этих книг).**

Начато **новое издание трудов А.С.Макаренко, в 6 объемных томах** (в среднем по 33 печ. листа, с публикацией художественных произведений

лишь во фрагментах), в виде «учебной книги» (см. выше). В него включены многие неизвестные и малоизвестные материалы; обширные комментарии отражают произведенные в последние 4 десятилетия отечественные и зарубежные исследования. Части 5 и 6 выйдут в 2011 и 2012 гг. Тираж 300 экземпляров.

Современные макаренковедческие публикации, в том числе и некоторые диссертации, грешат унаследованным от советских времен недостатком: авторы пишут обычно лишь «от себя», не обращая внимание на уже произведенные исследования по той или иной проблеме, а большей частью просто не зная о них. Зачастую это принимает форму выборочного пересказа текстов А.С.Макаренко и высказывания о них личных «мнений», не имеющих научной ценности. Работы разрозненны, не выходят на необходимый уровень обобщений.

Все это отражает общую методологическую слабость педагогики как науки, недооценку эрудиции исследователя, расплывчатость предмета педагогики, особенно в аспекте «собственно воспитания». На необходимость преодоления этого глубинного недостатка А.С.Макаренко указывал в конце 1932 г.: «Нам нужно учиться у великих систематиков естествознания прежде всего их эрудиции, во-вторых, их уважению к реальным явлениям. Спекулятивное мышление...» (А.С. Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания... Часть 3, с. 48; спекулятивное мышление, т.е. умозрительное, не прибегающее к доказательствам, особенно содержащимся в реальной практике, опытной работе).

К изучению методологических основ социально-педагогической деятельности А.С.Макаренко, «живой души» его творчества, исследовательская лаборатория НГПУ приступила в 2007 г. В январе 2008 г. в Федеральном институте развития образования (Москва) проведен *симпозиум: «Современный А.С.Макаренко: методология, теория и практика педагогики»* (рук. М.Б.Зыков, А.А.Фролов). В нем приняли участие 10 докторов наук, специалисты из 6 стран. С материалами симпозиума издан сборник (М., ФИРО, 2008, 33 автора). Его основной материал вошел в альманах «Макаренко», № 2, 2008 г.

Лаборатория планирует издание: *«Педагогика А.С.Макаренко. Очерк методологии, социально-гуманитарных основ»*.

Таким образом завершится проект, состоящий из 7 книг, начатый книгой А.А.Фролова: *«А.С.Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939 – 2005 гг., критический анализ)»* (Н.Новгород, 2006. – 36,4 п.л.). В книге показаны более 1500 лиц, так или иначе относящихся к этому наследию, в том числе 500 из зарубежных стран, их около 20.

Подготовительные материалы к книге «Педагогика А.С. Макаренко. Очерк методологии...» начали печататься как вступительные статьи к Частям 3 и 4 издания: «А.С.Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания...». Статьи объединяют опубликованные А.А. Фроловым материалы по этой проблеме. В Частях 5 и 6 это начинание будет продолжено.

В русле данного исследовательского направления производятся выпуски наших брошюр. Входящие в них тезисы различных авторов составят часть указанного «Очерка методологии...»

В соответствии с планом работы макаренковедческой лаборатории подготовлена и издана монография Е.Ю. Илалтдиновой *«Официальная педагогика» и общественно-педагогическая инициатива в истории освоения и разработки наследия А.С. Макаренко: 1939-середина 1970-х гг.* – Н.Новгород, 2010, 12,7 п.л. Изучение данной проблемы по материалам сер. 1970-х-2011 гг. завершается подготовкой докторской диссертации.

В конце 2010 г. рекомендована к защите кандидатская диссертация сотрудника лаборатории С.И. Аксенова: *Становление и развитие взглядов А.С.Макаренко на воспитание в противоречивой социально-педагогической ситуации 1920-1935 гг.* Работа по данной проблеме будет продолжаться, охватывая социально-педагогическое творчество А.С. Макаренко в 1935-1939 гг.

При подготовке Выпуска 1 в серии наших брошюр информационное письмо о нем было разослано 32 специалистам, в той или иной мере причастным тогда к изучению творчества А.С. Макаренко. Откликнулось 14 человек; их материалы, в виде тезисов, составили основное содержание Выпуска 2.

Часть содержащегося в Выпуске 1 материала А.А. Фролова опубликована в ж. *«Педагогика», 2009, № 2, под названием: «Догмы и новые ракурсы изучения наследия А.С. Макаренко».*

Немаловажным фактом стала публикация А.А. Фролова в ж. *«Вопросы экономики», 2010, № 8: «Человек в системе производства у Ф. Фукуямы и А. Макаренко»*, где новое положение человека в новой, коллективистской и морально ориентированной системе производства ставится в центр макаренковской педагогики; прослеживается связь понятий: «социальный капитал» Ф. Фукуямы и «хозяйствование» А. Макаренко.

Действие методологического принципа «параллельности» в *физкультурно-спортивной работе* рассматривает Г.Н. Козлова в ряде публикаций, с позиций взглядов А.С. Макаренко.

В *Выпуске 3* представлено 24 автора. Из них 9 участвовали в Выпуске 2 («отпало» 5 чел.). Появились новые авторы – 12 чел. Из них 5 – это наш «старый актив», принявший участие в данном предприятии впервые. 7 чел. – это новые лица, о которых мы ранее не знали. Из них 3 чел. не говорят об А.С. Макаренко, но хорошо отражают важные аспекты его педагогики (материалы взяты из педагогической печати).

Таким образом в наших выпусках впервые стала отражаться не только линия «от Макаренко к современности», но и обратная направленность «от современности к Макаренко». Этот вектор мы будем далее всемерно расширять, убедительно показывая: А.С. Макаренко объясняет объективные педагогические закономерности; к ним неизбежно приходят и другие, современные исследователи (в том числе и равнодушные к макаренковскому наследию или отрицающие его, имеющие ограниченное или искаженное представление о нем).

Следуя этому направлению, макаренковедческая работа может вносить ценный вклад в изучение одной из первостепенных методологических проблем: педагогическая классика, история педагогики – и современная педагогика. Их взаимодействие – очень важный фактор развития педагогической мысли и практики.

Работа над этой серией брошюр показывает также целесообразность установки на публикацию авторских материалов в объеме примерно одной страницы. Это побуждает к выбору наиболее значимого и к его предельно лаконичному изложению. В результате появляется возможность изучения существенного, анализа и обобщения многих и разнообразных материалов, подходов, точек зрения, что, несомненно, важно для каждого из авторов.

В Выпуске 3 участвуют 24 специалисты из России, Украины, Германии, Польши, Беларуси. Среди них 9 докторов педагогических наук, специалистов по педагогике 19; по философии – 3; по социологии – 1; по психологии – 1.

Предварительная работа над Выпуском 3 привела к тому, что авторы высказались по наиболее близким им вопросам макаренковской методологии педагогики. Преимущество отдано методологическому принципу «параллельного действия» (что на первый план выдвигали составители Выпуска). Остро поставлена проблема идеологических, общественно-политических основ наследия А.С. Макаренко. Впервые выразительно прозвучал вопрос о его личности, в методологическом плане. Заострено внимание на некоторых негативных явлениях в современной педагогической теории и практике.

Тексты подверглись некоторой редакции составителями в направлении задач данного издания; произведено их сокращение до единообразного объема. В этом Выпуске тексты впервые печатаются с авторскими заглавиями (некоторые отредактированы), а где их не было, заголовки даны составителями.

Тексты печатаются в алфавитном порядке фамилий авторов.

Аксенов С.И. «Параллельность» педагогического и производственного процессов в истории трудовой коммуны и. Ф.Э. Дзержинского

Макаренковский методологический принцип достижения «параллельности» дихотомических явлений в педагогике хорошо виден при решении им проблемы соотношения педагогического и производственного процессов. Целесообразный педагогический процесс при этом, будучи определяющим, не отменяет специфику производства и его целесообразность. Не допускается такая их связь, когда или воспитательные задачи подрывают эффективность производственного процесса, или задачи производства наносят ущерб педагогическому процессу.

Оба процесса при их «параллельности» должны стать эффективными. Таково концептуальное положение А.С. Макаренко. Реализация этого тезиса на практике, его воплощение в адекватных формах и средствах организации педагогического учреждения составляет глубокое существо макаренковского творчества и его вклада в педагогику. Он ищет и находит главное: новое положение человека в новой, коллективистской системе производства, где все

большее значение приобретает моральная заинтересованность работника. В этом сущность нового воспитания и новаторский подход к его организационным основам.

Опыт А.С. Макаренко, в особенности коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, показывает: «параллельность» воспитания и производства достигается при определенном соотношении численности детей и всех взрослых в педагогическом учреждении. Возникает совершенно новая проблема: связь младшего и старшего поколений в системе этого учреждения. Необходимо обеспечить не просто преемственность поколений, а их органическое взаимодействие.

В коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, как примерно и в колонии им. М. Горького, в лучшие периоды их действия, при 150 воспитанниках-подростках было 50 взрослых (педагоги, мастера производства, квалифицированные рабочие, администрация) т.е. соотношение выражалось примерно как 3:1 (в 1923-1926 гг. и в 1930-1932 гг.). Затем, при расширении контингента воспитанников и расширяющемся производстве, это соотношение составило 1:1, что, видимо, следует считать возможной и необходимой нормой.

Но к началу 1934 г. в коммуне было занято 957 рабочих и служащих – при 311 воспитанниках, т.е. появилось соотношение примерно 3:1. Авторские материалы А.С. Макаренко и документация коммуны дзержинцев, относящиеся к этому и последующему периодам, свидетельствуют о разрушении воспитательной системы коммуны, педагогически целесообразного сочетания административного управления и самоуправления.

Бурно и эффективно развивающиеся производство «поглотило» воспитательный процесс. Была нарушена «параллельность» воспитания и производительного труда.

Безрукова В.С. Из статьи «Дихотомический подход к развитию педагогического знания» - ж. «Педагогика», 2010, №8.

...Дихотомией ... называется естественное разделение исходного понятия на 2 противоположных, взаимоисключающих друг друга, но не разрушающих существующего объема отражаемого явления...

Этот факт замечен в глубокой древности, постоянно изучался философами, логиками, лингвистами и психологами. К сожалению, очень и очень мало – педагогами...

Проявляется это явление по-разному: как биполярность, симметрия, амбивалентность, антиномия или антонимия.

Биполярность... означает двусоставность чего бы то ни было... Два разных явления в виде взаимоисключающих друг друга и не способных к взаимозамене и существованию порознь; это единый факт реальности... [пример: «семья и школа, ребенок и школа в своем взаимодействии создают нечто третье»].

Симметрия... - автономно существующие вещи и явления оказываются идентичны по своей структуре и ряду признаков..., понятия могут быть только как бы напротив друг друга... [Воспитание – самовоспитание, образование – самообразование. «То же: обучение – и воспитание, они аналогичны»].

Амбивалентность – противоположность, взаимоисключающие определения одного и того же объекта, но при этом взаимодополняющее и обогащающее друг друга, понятны лишь при сопоставлении полярных свойств... Качественная сторона любого педагогического явления, каждая может быть одновременно и полезным, и в чем то вредным... [активное педагогическое руководство - и сдерживание детской самостоятельности; вопрос о «мере», месте и времени действия педагогических средств, их положении в системе].

Антонимия – противоположное, рядом, в паре. [Воспитание в коллективе – и личностно-ориентированные; одно не может существовать без другого; «фетишизация» того или другого и их понимание как антиподов – «приносит самый большой вред теории и практике воспитания и образования»]...

Антиномия... - два противоположных и взаимоисключающих друг друга суждения, каждое из которых имеет вполне достоверные доказательства и может приниматься за истину. [Парадоксы, «антиномии» И.Канта, его учение об антиномичности разума; дифференциация – и интеграция педагогических явлений и т.д. Истина обнаруживается опытом]...

Это прямые иллюстрации действия закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей... Тема педагогической дихотомии является методологической...

Билык Н.И. Социально-значимые проекты школ-хозяйств

С 2003 г. в России ежегодно проводится Конкурс школ-хозяйств. Это один из лучших социально-значимых образовательных проектов; его инициатор – журнал «Народное образование», А.М. Кушнир.

Социально-педагогический опыт А.С. Макаренко побуждает современные школы к овладению и творческому развитию идей «школы жизни», «педагогика дела».

Полтавским областным институтом постдипломного педагогического образования проведен круглый стол «Использование наследия А.С. Макаренко в организации учебно-воспитательного процесса», где обсуждались насущные вопросы хозяйствования школ.

В обсуждении активное участие приняли 6 директоров школ, из Гадяцкого, Кобеляцкого, Чутивского, Хорольского районов. Сложилось общее мнение: макаренковская педагогика – это не просто теория, подкрепленная практикой, а практика, перенесенная в теорию, что особенно важно в таком ответственном деле, как воспитание, образование молодого поколения.

Социально значимый образовательный проект (программа) предполагает следующие критерии: его эффективность, возможность устойчивого продолжения работы в избранном направлении, наличие собственного или привлеченного вклада в организацию заявленной деятельности, наличие необходимых знаний и опыта работы, конкретность и очевидность результатов.

Все это тесно связано с проблемой управления образовательным учреждением. Принципы классической (административной) школы менеджмента, основателем которой является Анри Файоль (1841-1925), предполагают: разделение труда, полноценная ответственность, дисциплина, единоначалие,

единая направленность действий, подчинение личных интересов общим, последовательность действий, порядок, справедливость, стабильность рабочего места, инициатива, корпоративный дух.

Макаренковские принципы управления педагогическим учреждением. Включая его хозяйство, удивительно перекликаются с принципами А. Файоля. Неслучено, что он мог знать какую-то из его работ, в издании на русском или украинском языках.

Но и А.С. Макаренко можно считать автором данной концепции управления, применительно к педагогической деятельности, как А. Файоля – к промышленному производству. Разница в словах: корпоративный дух – коллективизм; стабильность рабочего места – длительность педагогического коллектива и т.д.

С учетом универсальности принципов управления становится понятной и очевидной принципиальная макаренковская установка на достижение «параллельности» педагогического и производственного процессов, идея «механизации педагогического дела», технологического подхода к нему. Это то, что обеспечивает не только эффективность воспитания, но и всеобщность. равенство в образовании и воспитании.

Болбас В.С. Народная жизнь и воспитание в этносе Беларуси – по статье в ж. «Педагогика», 2010, №7

Главная особенность народно-воспитательных методов – их обусловленность традиционным характером жизни людей. Нравственная культура развивается и закрепляется как в границах одного поколения, так и в течение исторического пути этноса в целом. Воспитание не обособляется в искусственный процесс, а естественным образом как бы растворяется в повседневной жизни.

В народной педагогике дети с малых лет вместе со взрослыми соблюдают множество разнообразных жизненных традиций, обычаев, правил поведения и приличия, которые содержат определенные нравственные предписания. Влияет их всеобщность, эмоциональная насыщенность, символическое обозначение. Так формируются положительные привычки – фундамент народного воспитания.

Сначала детей включают в приобретение устойчивого нравственного опыта, а по мере их взросления, постепенно углубляется «нравственное просвещение». Убеждения могут остаться на уровне лишь умственного отношения к действительности, если они не закрепляются в поведении, жизненном опыте. Детей приобщают к работе в домашнем быту; воспитывают в труде, в богатейшей системе ролевых и подвижных игр.

Детей готовят к взрослой жизни, включая в нее постепенно, естественно и органично. Они не подвергаются мелочной опеке; старшие не стремятся делать для них все, не направляют каждый их шаг, не торопятся с подсказкой. Детям дается право на ошибку, так развиваются творческие силы ребенка, его самостоятельность.

Убеждения, основанные на доказательстве и включающие также веру, доверие, - доминанта поведения личности. В народном воспитании присутст-

вуют как сознательно-осмысленный, так и категорически-императивный подходы. Важнейшее значение имеет развитие образно-художественного мышления, опора на воображение, сферу подсознания, на «недосказанное», что нужно понять до конца самому. Игрушек должно быть немного, даже самодельных. Народная музыка, песни, танцы, праздники, обрядность, являющиеся органической частью народной жизни, - могучее средство воспитания.

Чудодейственная сила живого слова, его конкретность, лаконичность, образность ярко представлены в воспитательном воздействии пословиц, поговорок, притчей, примет, поверий, заговоров, сказок. Все это объясняет природосообразность человеческой жизни, воспитывает готовность преодолевать зло, жизненные трудности, способствует воспитанию воли и характера. К этому же направлены сдержанность чувств, разумное сочетание строгости и ласки.

К ответственности побуждает наказание, оно бывает обычно сдержанным и строгим. Поощрение говорит о справедливости; считается: «лучше недохвалить, чем перехвалить». В арсенале народной педагогики используется страх, стыд и позор, неотвратимость возмездия за недостойное поведение. Применяется также табу, безусловный запрет покушения на нечто общезначимое и святое.

Библюк М. Проблема демократии самоуправления в воспитательно-образовательных учреждениях А.С. Макаренко

Прошло более полвека с тех пор, когда на немецкой земле началась основная дискуссия о мировом значении А.С. Макаренко-педагога, о его классическом наследии, сформировавшемся в условиях советского строя. Заключение были разноречивы: «Макаренко велик помимо или же именно потому, что был коммунистом» (Е. Хеймпель); «Макаренко – педагогический гений, современный классик педагогики, хотя был коммунистом» (Л. Фрезе).

Тогда не удалось однозначно ответить на узловые вопросы, касающиеся значения макаренковского наследия в решении существенных вопросов воспитания молодежи. Но был сделан общий вывод: это наследие – неисчерпаемый источник педагогического знания, а также знаний исторических, социологических и политологических, относящихся к общественным условиям, в котором возникло и развивалось творчество этого педагога-писателя.

Масштабность педагогического творчества А.С. Макаренко, историография освоения и разработки его наследия в 1939-2005 гг. с критической точки зрения и с большой кропотливостью отражены в солидном историографическом труде А.А. Фролова «А.С. Макаренко в СССР, России и мире» (Н. Новгород, 2006).

Польская педагогическая общественность всегда пристально вчитывалась в макаренковское понимание демократии в воспитании, рассматривала значение самоуправления в его педагогических учреждениях для социально-нравственного воспитания молодежи, оценивая его с позиций образцового демократического института. Это особенно актуально в условиях реформирования образования в странах Восточной и Восточно-Центральной Европы

на демократических началах. В некоторых странах видна тенденция практически использовать это неординарное макаренковское достижение.

Можно сформулировать одну из существенных макаренковедческих проблем наших дней в виде гипотезы: А.С. Макаренко создавал демократическую систему воспитания, хотя делал это в условиях советского, тоталитарного строя. Но тогда возникают вопросы: в какой мере его опыт можно считать автономным в воспитательной среде СССР? Какие были ограничения демократического процесса в этом опыте и каковы причины его ограничения? Какова зависимость демократии в макаренковских учреждениях от исторического этапа развития демократического процесса в мире?

Мы отбрасываем крайний взгляд, предполагающий, что его воспитательная система лишена демократических черт. Доказательством является широкая практика народовластия, выступающая на разных уровнях в странах с разным общественным строем: в монархиях, особенно современных, и в республиках, с разными типами правления: парламентским и президентским.

В поиске решения выше названных вопросов мы пошли путем выявления «хартий свободы и равноправия», свойственных как отдельным компонентам воспитательной системы Макаренко, так и «Конституция» его учреждений, включающей: самоуправление и актив воспитанников, общее собрание, руководитель и педагогический центр, а также возможности самоорганизации и самостоятельного решения своих дел отдельными группами воспитанников.

Необходимо сопоставить компоненты макаренковской системы с такими институтами демократического государства, как Конституция страны, гражданское общество, правящая элита, парламент, президент. Нужно обратиться к процедурам, которые характеризуют демократию на ее высоком и низком уровне.

Гасимова Г.Н. Философско-антропологические основы педагогики А.С. Макаренко (развитие им отечественной педагогической антропологии)

Главная особенность русской философии – ее ориентация на человека, направленность духовно-нравственных исканий на его благо, что нашло яркое выражение в трудах А. Радищева, В. Соловьева. Вопрос о «сущности» человека поднял Н. Пирогов, он обозначил необходимость социально-антропологического реформаторства, со всей определенностью высказался о первенстве воспитания над обучением, образованием. Он, как отметил К. Ушинский, «первый у нас взглянул на дело воспитания с философской точки зрения и увидел в нем ... глубочайший вопрос человеческого духа – вопрос жизни».

Педагогическая антропология А.С. Макаренко носит социальный и даже социально-исторический характер. Проблема единства человека и природы у него отходит на задний план. Человек в его понимании становится гораздо в большей степени социально-природным существом; человек формируется общественной историей, общественной жизнью.

А.С. Макаренко – не сторонник натуралистически ориентированной антропологии. Он идет вслед за Н. Чернышевским, который дал, пожалуй, наиболее полное (хоть не совсем последовательное) философско-теоретическое изложение антропологического подхода в науке о человеке и обществе. Это проявляется в ряде моментов.

1. Воспринимаемая как нечто само собой разумеющееся единство человека и природы, А.С. Макаренко опирается на объективность и научность представлений о человеке в естествознании, отрицает религиозно-мифологическое мировоззрение, решительно отказывается от разного рода умозрительных теоретических схем, схоластического умствования. Он всецело полагается на изучение «реальных явлений», считает совершенно необходимой «научную эрудицию».

2. А.С. Макаренко понимает человека в единстве всех его проявлений – телесных и духовных, индивидуальных и коллективных, всемирно-исторических. Достижения естественных наук несовместимы с механическим представлением о дуализме человеческой природы. Отсюда – неразрывное единство теории и практики, знаний и опыта в макаренковской педагогике.

3. Человеку (индивиду) исходно «заданы» сразу и все необходимые свойства. А.С. Макаренко упорно и последовательно утверждает в теории и практике педагогики идею «здоровой» природы человека, отрицает мысль о «моральной дефективности». Он, однако, не претендует на знание всего богатства человеческой личности, ее индивидуального своеобразия, путей и средств ее развития.

4. «... Как ни привлекательны естественные науки, – говорит Н. Чернышевский, – важнейшей, коренной наукой остается и останется навсегда наука о человеке». А.С. Макаренко показывает, что человек – отнюдь не «готовое» существо, его природа находится в становлении, далеко не совершенна («разумна»), она должна быть освобождена от патологического в человеческой цивилизации. Руссоистский отказ от цивилизации, принцип невмешательства в природу человека (отказ от воспитания) – тупиковое направление антропологизма в педагогике.

Гликман И.З. Мотивация и стимулирование жизнедеятельности детей и педагогов как методологическая проблема воспитания.

А.С. Макаренко утверждает: воспитатель в новой системе педагогики не может напрямую влиять на детей. Говорится еще более резко: «Воспитывает не воспитатель, а среда», прежде всего уклад жизни педагогического учреждения, так или иначе связанный с жизнью страны, тенденциями ее развития. Важнейшее значение имеет микросреда, влияние ближайшего окружения, наиболее близких и авторитетных людей, включая и детей.

При этом А.С. Макаренко подчеркивает: решающую роль играет влияние личной деятельности воспитанника, его «собственных движений, упражнений и переживаний». Их повторение и закрепление – база формирования реальных, действительных, устойчивых качеств личности, черт характера.

Главная функция педагога – быть организатором и активным участником жизнедеятельности детей. Потребностями этой жизнедеятельности он мотивирует их поведение, оставаясь как бы в стороне от целей воспитания и его сущности. Поступки, поведение объясняются и направляются «параллельно сущности», как говорит А.С. Макаренко. Так создается максимум условий для свободного развития личности, преодоления «педагогической нарочитости».

В связи с этим в методологии, теории и практике педагогике на первый план выходит проблема мотивации жизнедеятельности и поведения не только детей, но и самих педагогов, родителей, близких, старших. Главным недостатком массового школьного и семейного воспитания является не только дефицит педагогически организованной деятельности детей (особенно трудовой, самообслуживающей, бытовой), но и отсутствие в ее мотивации «параллельности» житейской и педагогической целесообразности.

В системе мотивации необходимо иметь в виду два аспекта (хорошо разработанных в психологии А. Н. Леонтьевым): детерминированность мотивации объективными потребностями, условиями жизнедеятельности – и опора на стимулы, непосредственно и активно побуждающие к деятельности (среди них А.С. Макаренко отмечает «дисциплину и материальную заинтересованность»). Тогда «только знаемые» мотивы превращаются в «реально действующие».

Проблема мотивации, включая и стимулирование, лежит в основе успеха, необычайной эффективности педагогики А.С. Макаренко. Эта проблема имеет ключевое значение в решении актуальных проблем современного школьного и семейного воспитания.

Голованова Н.Ф. «Параллельное действие» процессов воспитания и социализации человека

Понятийный аппарат А.С.Макаренко представляет огромный интерес для современной педагогической науки. В многочисленных новых понятиях он зафиксировал и важнейшие проявления воспитательной практики, и фундаментальные абстрактные конструкции теории воспитания. "Параллельное педагогическое действие" – одно из таких оригинальных понятий. Его освоение и разработка, несомненно, повлечет за собой обогащение педагогики многими другими макаренковскими понятиями, до сих пор еще не вошедшими в арсенал педагогического мышления и действия.

"Параллельное действие" А.С.Макаренко в настоящее время функционирует весьма своеобразно: оно открывает свои смыслы при каждом новом чтении его трудов, будто реагируя на новые наши вопросы и вызывая новый уровень доверия и интереса к его богатейшему наследию.

Даже неискушённый читатель (например, студент, приступающий впервые к изучению курса педагогики) понимает, что термин «параллельное» подчёркивает отличие особого, макаренковского, коллективного влияния на воспитанника от прямого, «лобового» воздействия, неустранимого в «парной педагогике». Прямое действие педагога явно, открыто и определенным образом направляет поведение воспитанников, их жизненные установки. Парал-

лельное действие, будучи встроенным в коллективные действия и отношения, вызывает у воспитанников потребность решать проблемы их поведения самостоятельно и ответственно, по своей воле.

Но почему А.С.Макаренко, с его невероятным педагогическим чутьём и литературным талантом использует в качестве одного из ведущих понятий своей теории термин, взятый из терминологии геометрии? Параллельно – значит рядом, своим курсом, не пересекаясь, но в то же время и сопровождая, обогащая друг друга. Он выстраивает жизнь своей трудовой колонии, затем трудовой коммуны, параллельно жизни всей страны, ее социально-экономического и культурного развития.

Многие великие экспериментаторы воспитания: Витторино де Фельтре, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.И. Бецкой, К.Н. Вентцель - для прогрессивного преобразования личности преднамеренно создавали закрытую, рафинированную педагогическую среду. А.С. Макаренко же создал в своих педагогических учреждениях особое социокультурное коллективное пространство воспитания и развития личности, параллельное реальной социальной действительности, соответствующее ей и опережающее ее.

Воспитание в коллективе у него – это педагогически организованный процесс социализации личности. Воспитание действует параллельно широким социальным влияниям: проецирует их в жизнь воспитательного коллектива, адаптирует главные их проявления, морально и эмоционально обогащает. Педагогический процесс организуется в реальном, широком и многообразном социальном контексте.

Проблему «параллельности» воспитания и жизни А.С. Макаренко решает в организационно-методическом плане путем создания как бы связующего звена между ними – «воспитательного коллектива». Это особый тип трудового коллектива (наряду с производственным, коллективом учреждения и т.д.), единый коллектив педагогического учреждения, взрослых и детей вместе, «трудовая община», «полноправная ячейка общества». Здесь действуют все основные направления деятельности обычного трудового коллектива взрослых, но в трансформированном виде, в соответствии с природой воспитания и его целями.

«Параллельное действие» осуществляется на уровне формальной и неформальной структуры коллектива. Результатом становится опыт взаимосвязей личности, который позволяет гармонично функционировать в системе коллективных и личных отношений. Именно такой опыт характеризует человека как субъекта социальной жизни.

Гриценко Л.И. Единство противоположностей в основах управления процессом воспитания (в логике «параллельного действия»)

Управление процессом воспитания в педагогических учреждениях А.С. Макаренко, демократическое в своей сущности, базируется на «системе взаимосвязанных полномочий», органической взаимосвязи коллегиальности и единоначалия. Противники его педагогического новаторства, не видя этой связи, обвиняли его (и продолжают сейчас обвинять) в отступлении от демо-

кратических и гуманистических принципов воспитания, в «командирской педагогике» и «авторитарности».

Административное управление и самоуправление у него действуют «параллельно», т.е. не подменяя друг друга и не «сливаясь». Их общая система строится на принципах: недопустим произвол какого-либо лица или органа (включая руководство учреждением, органы самоуправления, педагогов); всякое полномочие «может быть легко ограничено», но оно дает уполномоченному лицу широкое «право действия»; должно быть «точное соответствие» между решением, распоряжением и исполнением. Это ни в коем случае не «детское самоуправление».

Так в педагогическом учреждении вырабатывалась, вводилась в жизненную практику новая система социального управления, опережая существующую. В этом плане показательно отрицательное отношение А.С. Макаренко к построению самоуправления «по принципу исполкомов», которое ему навязывалось официальными представителями педагогической науки и практики.

«Параллельность» видна и в отношении целей воспитания, которые реализуются в системе управления. Так, выступая против подмены конкретных целей воспитания расплывчатым идеалом «гармонического развития личности», А.С. Макаренко не игнорирует его, а руководствуется идеей последовательного приближения к нему. Он ставит педагогические задачи, решение которых может быть вполне обеспечено наличием имеющихся общественных потребностей и средств (материальных, кадровых и т.д.), творческим развитием педагогической науки и практики. «Для каждого поколения цель воспитания должна быть установлена диалектически», сопровождаться перестройкой всего «аппарата воспитания», его основ.

Идея «параллельности» заложена в концепции гармонизации «личных и коллективных перспективных линий с таким расчетом, чтобы у воспитанника не было никакого ощущения противоречия между ними». Это положение с полным правом может быть отнесено и к педагогическому коллективу, работе воспитателей. Должна быть коллективная ответственность педагогов «не только за «свой» класс, а за всю школу в целом».

Бинарность, наличие «парных оппозиций» пронизывает всю систему педагогики А.С. Макаренко, сверху донизу. Создание конструктивного синтеза противоположностей – основа основ его выдающегося успеха как педагога-теоретика и практика.

Гюнтер-Шелльхаймер Э. Революционно-педагогическая сущность наследия А.С. Макаренко

В настоящее время важно четко определить дальнейшую работу в макаренковедении, но не «вообще», а конкретно, в соответствии с социальными обстоятельствами в целом, имея ввиду общественный строй, политические системы, уровень развития производства, производственных отношений, культуры, образования, систем воспитания.

Анализ исторического опыта освоения и разработки макаренковского наследия показывает:

чем далее движется общественное развитие в направлении отчуждения человека от средств производства, чем более образование испытывает потребность в создании новых возможностей для развития способностей человека,

тем более возрастает необходимость применения педагогики А.С. Макаренко в теории и практике воспитания и образования.

В странах застоя (развития и реставрации капитализма) преобладают критически направленные дискуссии вокруг макаренковских идей и опыта. Среди революционных, борющихся за социальный прогресс сил и движений, а также различных альтернативных групп есть отдельные примеры положительного опыта, противодействующего официальному общественно-педагогическому курсу. Сторонников А.С. Макаренко больше в области разработки педагогической науки, теории, чем в педагогической практике.

Имеет место простое приспособление макаренковских идей к существующей системе образования, что ведет к их искажению. Это видно, например, по тематике макаренковедческих научно-практических конференций в Российской Федерации в 1990-х гг., по исследовательской тематике в ФРГ в 1960-х гг., по некоторым тенденциям в конкурсах им. А.С. Макаренко российских «школ-хозяйств».

В подобных явлениях можно усматривать попытки изъять из макаренковской педагогики ее революционное ядро.

А.С. Макаренко достигает высот в развитии мировой науки о воспитании. Его вклад в нее невозможно мыслить вне контекста прогресса человечества. Трудно признать, что его воззрения и опыт могут чем-то «обогащать» педагогику глобального капитализма-неолиберализма.

Всеми этими соображениями хотелось бы направить дискуссию на осмысление конкретного материала, данного в книге А.А. Фролова «А.С. Макаренко в СССР, России и мире». Историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ)». – Н.Новгород, 2006.

И вряд ли коренным в макаренковском творчестве является определение: «педагогика параллельного действия». У А.С. Макаренко все вращается вокруг свободного коллективного труда, «труда-заботы».

Еремкин А.И. А.С. Макаренко – воплощение духа его эпохи

Накопление человеческого духа происходит в деятельности людей, в интеллектуальной сфере человеческого бытия, в приобщении к миру прекрасного, в развитии эстетического чувства человека и его нравственного мира. Нужны особые условия морального, этического поведения, действия определенного мировоззрения, включая религиозное. Наиболее существенные компоненты духа: интеллектуальный, эстетический, нравственно-волевой и религиозный – отмечены К.Д. Ушинским.

А.С. Макаренко, будучи непревзойденным носителем духа своей эпохи, внес в педагогику необычайной силы и высочайшее звучание духовности. Вся его педагогика – это подвиг духа, прикоснувшегося к детям и юношам, весьма далеким от идеалов духовности. Это всепоглощающая любовь педа-

гога к своему делу, любовь к воспитанникам, к своей Родине. Это состояние души, любовь «требовательная» и «ответственная».

Сфера духовности педагогического мира А.С. Макаренко содержит образцы его духовного прозрения. Они отмечены знаком гениальности, «проникновения под внешние покровы жизни». В подростках, прошедших суровые жизненные испытания, он смог увидеть настоящих людей. Основой его педагогики стали принципы: «видеть хорошее в человеке», «проектировать хорошее», «надеяться на силы прекрасного», на оптимистическую перспективу, хоть и «с риском ошибиться». Идеал человека: «никаких недостатков!» Все его воспитанники – «красивые», в них воплощается высокоразвитое чувство прекрасного, свойственного этому педагогу.

Воспитание духа и развитие духовности – главное в макаренковской педагогике. К этому направлено включение всех детей в многообразные формы коллективной деятельности. Дух единения людей всегда присутствует в жизни; А.С. Макаренко сумел развить его до необычайных высот. Такого уровня коллективизма еще никому и никогда не удавалось достичь.

В основах макаренковской педагогики заложен образ нового человека, устремленного к вершинам интеллектуального, эстетического и морального развития. Гуманистическое одухотворение педагогики происходит при необычайной силе веры в каждого человека, в возможность воспитания пробудить к жизни огромные, еще далеко не изведенные человеческие способности и возможности.

Понятие «сфера духа» позволяет по-новому и более глубоко, всесторонне осваивать и разрабатывать далее макаренковские понятия: «стиль» и «тон» воспитания, коллектив, законы его движения, этапы развития, «перспективные линии» коллектива и личности и многое другое, всю систему взглядов и опытов этого педагога.

Его «Педагогическую поэму» следует воспринимать как «книгу по педагогике», «художественный манифест нового воспитания». В такой необычной форме показал А.С. Макаренко поэтическую, возвышенную и прекрасную сущность воспитания нового человека, строящего новый, лучший уклад жизни, во всех его основных проявлениях: в сфере экономики, общественно-го управления, культуры, общего духовного развития.

Карпенчук С.Г. «Параллельное действие»: его некоторые аспекты в педагогике А.С. Макаренко

А.С. Макаренко обратился к этому понятию в начале 1923г., при характеристике учебного процесса. «Параллелизм работы [труда – С.К.] и знания как требование определяет содержание образовательной работы... То, что не выражено в детском интересе, очевидно, не будет параллельно его [ребенка – С.К.] жизни, его труду». Нужно идти «навстречу детскому интересу» и считаться с «логикой жизни воспитанника до колонии и в колонии».

Этот принцип, заложенный в комплексной системе обучения, А.С. Макаренко далее глубоко и всесторонне разрабатывал, органически соединяя развитие интересов и способностей детей с «логикой» хозяйствования». Так

обеспечивалось единство внешних и внутренних предпосылок развития личности в ходе целенаправленного воспитания.

«Параллельное действие» хорошо просматривается в аспекте четырех выделенных А.А. Фроловым «этажей» педагогики: методологического, теоретического, организационно-методического и технологического. Первоначально он считал «параллельное действие» центральным понятием на теоретическом уровне макаренковской педагогики, затем отнес его к области методологии.

Нам представляется более целесообразным такая последовательность «этажей»: методологический, теоретический, технологический, организационно-методический.

На методологическом уровне превалирует идея единства человека и мира, разрабатываемая в философии, в объяснении общей «картины мира». У воспитанника должна формироваться причастность к богатствам отечественной и мировой культуры.

Теоретический «этаж» характеризуется «параллельностью» философского, общенаучного подхода и разработки педагогики как науки о воспитании, синтезирующей достижения различных наук. Педагогика А.С. Макаренко – «синтетическая», как он говорил. Она обращается к «личности в целом», к «неразложимому человеку».

На теоретическом уровне соединяются педагогическая методология, теория и практика. Разрабатывается системообразующий механизм реализации педагогических целей и средств, «общий и единый метод», с «индивидуальным коррективом», позволяющим «каждой отдельной личности развивать свои способности, сохранять свою индивидуальность, идти вперед по линии своих наклонностей».

Организационно-методический «этаж» обеспечивает реализацию педагогических идей, целей, прогнозов, программ и т.д. Здесь выделяются и параллельно взаимодействуют формы и методы воспитания и обучения, педагогическое мастерство, творчество учителя и ученика.

Козлова Г.Н. «Параллельное действие» в сфере физической культуры и спорта

Уже около полувека назад специалисты физической культуры и спорта подошли к решению проблем педагогически целесообразного взаимодействия в физическом воспитании разноречивых начал: стабилизации двигательных действий – и их вариативности; их стандартизации – и индивидуализации; генерализованности – и специфичности психофизических качеств физкультурника, спортсмена. Противоположные явления и процессы стали, рассматриваться как «парно выступающие», очень близкие по результату, но принципиально отличающиеся по механизму его достижения.

Стабилизация характеризуется такой степенью овладения физическим движением, когда обучающийся способен достигать цели в большем количестве своих попыток. Вариативность – это неизбежные изменения основных параметров движений даже при идеальном достижении их цели. Под стандартизацией понимается выполнение обязательных для всех исполнителей

основных параметров данного движения. Их индивидуализация – это изменение параметров движений, обусловленное физическими особенностями исполнителя.

Генерализированность выражается в том, что какое-либо двигательное или волевое качество, развитое в результате занятий каким-либо одним физическим упражнением, дает возможность добиться большего успеха в занятиях другими физическими упражнениями (как и в выполнении трудовых и бытовых действий). Специфичность двигательных или волевых качеств характеризуется тем, что качества, развитые в ходе занятий одним физическим упражнением, проявляются главным образом в тех же самых движениях.

Указанное соотношение противоположных и в то же время общезначимых, взаимообуславливающих друг друга, взаимосвязанных педагогических явлений в области физической культуры и спорта соответствует современной трактовке макаренковского принципа «параллельного действия», данной А.А. Фроловым применительно к методологии педагогики. Для специалистов по физической культуре и спорту непонимание «парных оппозиций», их трактовка по альтернативному принципу «или-или», а не по соединительному принципу «и-и» выглядит просто абсурдно.

На двух предшествующих этапах развития научно-методических основ обучения двигательным действиям (1917-1930 и 1931-1945 гг.) как взаимоисключающие рассматривались: повторение, способствующее автоматизации движения, - и его осознание, формирование представлений о его структуре. Повторение отождествлялось с «дрессурой» считалось нарушением фундаментального педагогического «принципа сознательности». Интегрируясь в основы педагогики своего времени, где знание, «сознание» объявлялись непререкаемым авторитетом (что, кстати, было основанием для критики педагогики А.С. Макаренко), теория и методика физкультуры и спорта (ее тогда представляли В.В. Белинович, И.В. Вржесневский, К.Х. Грантынь, И.А. Меркулис, А.Д. Новиков, Н.И. Пономарев) «заразились болезнью», лежащей в основах общей педагогики и ее методологии.

Но уже тогда индуктивно, на основе имеющегося опыта и достижений физкультурно-спортивной деятельности вырабатывались новые подходы к ее осуществлению, на несколько десятилетий опережающие состояние общей педагогики. Так, уже в 1960-х гг. в системе спортивно-педагогических понятий было отражено явление «физической социализации».

Кувшинов Ю.А. Компетентностный подход в образовании: каковы его методологические основы?

Сейчас практически все преподаватели высшей школы заняты разработкой компетентностного подхода в образовании и соответственно программ ВПО ФГОС 3-го поколения. Создаются новые теоретические конструкции, умозрительно предполагается их положительный результат. Судить об эффективности этого подхода в образовании трудно. В основу положен опыт Запада, не учитывается отечественный исторический опыт использования подобного подхода, игнорируется опытно-экспериментальная проверка

заимствованных идей и решений в условиях России, ее современного состояния и тенденций, трудностей развития.

Все это напоминает педагогическую методологию, с которой полемизировал А.С. Макаренко. Она всегда стояла на пути его творчества как социального педагога-реформатора, препятствовала его новаторству в педагогике, системе образования. Он называл такую методологию умозрительно-декларативной, основанной на «дедуктивных предсказаниях», на слепой вере в некие неопровержимые, «священные» истины.

В то же время нельзя не замечать, что компетентностный подход – это яркое выражение давно назревшей потребности утвердить в образовании его главный, решающий элемент – профессионально-трудовую и жизненную практику, преодолевая словесно-«знаниевую» направленность. Таким образом будет не только улучшаться качество обучения, но и значительно усиливаться его воспитательная функция.

А далее, будем надеяться, возникнет понимание того, что воспитанием специалиста нужно заниматься прежде всего: «нет профессионализма без воспитанности, как нет и воспитанности без профессионализма». Тогда будет вполне понят и воспринят масштаб вклада А.С. Макаренко в теорию и практику воспитания и образования.

Его педагогика обеспечивает единство знаний и практики, регламентации и творчества, прав и обязанностей человека-профессионала. Здесь четко определено: воспитание базируется на жизненном опыте. Педагогическая деятельность переносится с уровня «трансляции» знаний, интеллектуально-словесной и технологической обученности на уровень воспитания качеств личности, реально действующих как в профессионально-производственной деятельности, так и в практике повседневного поведения.

Последствия навязывания чуждого опыта, без опоры на особенности национальной культуры и ее истории хорошо видны на примере с менеджериизмом. В настоящее время в России кризис менеджериизма сопровождается катастрофическими авариями и огромными людскими потерями. Катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте «Распадская» в Кузбассе – явный приговор менеджериизму. В советское время большинство талантливых руководителей предприятий были вначале рабочими, досконально знали свое производство, в отличие от большинства нынешней «управляющей элиты». Настало время к функциям управления все более широко привлекать рабочего человека, представителей различных производственных участков. Необходимо у всех воспитывать качества «хозяина и организатора», как это делал А.С. Макаренко.

Кувшинова Т.И. Чем А.С. Макаренко особенно дорог сейчас?

Уважаемые участники нашего разговора! Спасибо за участие, общую заботу, содружество. Желая все более плодотворных идей и усилий в кристаллизации ключевых макаренковских категорий, таких как «жизнь», «школа жизни», прежде всего.

Имя А.С. Макаренко широко известно в мире. Интересно, что в американском фильме «2012» такую фамилию носит Президент России; она, как видно, относится к распространенной у нас.

С учетом схожести нынешней российской социально-экономической ситуации с тем переломным временем, когда работал А.С. Макаренко, значимость его наследия продолжает оставаться высокой. Но что при этом особенно важно?

Нам усиленно навязывают толерантность, безграничную терпимость. Но медицинское определение толерантности означает: неспособность организма сопротивляться вторжению чужеродных агентов. Именно это нам и навязывают под видом толерантности, что в конечном итоге губит весь организм.

Особенно актуально наследие А.С. Макаренко в сфере социальной педагогики, где в последнее время все в большей степени наблюдается крен от собственно педагогики к психологии. Это ведет к социальному обособлению ребенка, к его отрыву от жизни, от людей и понятия «школа жизни», где идет воспитание и развитие полноценной личности.

В трудах А.С. Макаренко актуальна в настоящее время прежде всего четкость социально-нравственных норм и общественно значимых установок (вместо все разъедающей толерантности).

Далее: направленность на воспитание воли, активной личности, ее творческих сил, человека-труженика, производителя материальных благ общества, от чего зависит все и вся.

И, наконец, - проблема социальной дисциплинированности, но не бесильной «дисциплины торможения», простого подчинения «командной элите», а дисциплины солидарности и достижения высоких целей развития общества и человека.

Такие проблемы, цели не могут устареть.

Некоторая противоречивость высказываний участников нашего разговора не только естественна, но и абсолютно необходима. Хотелось бы только больше точных определений, большей их обоснованности и доказательности, с учетом соображений, высказанных другими.

Луткин С.С. Преемственность и новаторство в осуществлении «школы жизни» (по С.Т. Шацкому и А.С. Макаренко, под знаком «параллельности»)

На рубеже XIX и XX вв. педагогика и школа стран Западной Европы и США испытали мощное влияние идеи «свободного воспитания» Ж.Ж. Руссо и знаменитого тезиса И.Г. Песталоцци «Жизнь образует». Возникла «реформаторская педагогика», с ее направлениями: «новое воспитание», «трудовая школа», «школа действия», «прагматическая педагогика», «социальная педагогика». Стремление сделать школу органической частью социальной среды, опираясь на трудовую деятельность, успешно осуществлялось в «школе жизни», при распространении в Западной Европе всеобщего начального образования.

В России Л.Н. Толстой в Яснополянской школе впервые выводит миссию учителя за рамки руководства познавательной деятельностью учащихся, основанной на книжности. «Образование жизнью» он строит на сохранении естественного стремления ребенка к познанию, на удовлетворении и разви-

тии духовных запросов детей. Как важнейший педагогический фактор он обозначает «дух школы», т.е. отношения, которые возникают в ходе учебы, в самой жизни, между детьми и взрослыми в школе и за ее пределами. Это «весьма осязательное, необходимое и драгоценнейшее», чем определяется глубина и качество образования и воспитания.

С.Т. Шацкий в 1906г. организовал (вместе с Л.К. Шлегер и А.У. Зеленко) детско-взрослое общество, положив в основу его деятельности мысль о социальной реформе, которую инициирует общественно-культурная группа-поселение в районе рабочей бедноты. Это первый опыт «школоцентризма» и социального воспитания, когда школа открыта для ее жизненного окружения, а социально-культурная среда способна к развитию ее педагогического потенциала.

«Педагогика жизни» С.Т. Шацкого, стремящаяся к превращению стихийных и нередко негативных влияний среды в педагогически целесообразные, получила принципиально новую разработку в творчестве А.С. Макаренко. Он значительно усиливает влияние школы на социум, превращая свое педагогическое учреждение сначала в хозяйствующую трудовую общину, а затем учебно-производственный комбинат. Их жизнедеятельность и развитие вместе со всей страной предстает как образец, прообраз будущего социально-экономического и культурного развития.

В центр «единства жизни и педагогики» он поставил цель воспитания «хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру» и «ценность человеческой личности», главное в ней - «силу и красоту личности», нравственно-волевые качества. Здесь нет ни слияния воспитания и жизни, ни их разграничения. Их «параллельность» достигается превращением педагогического учреждения в «воспитательный коллектив». Это то, что определяет все аспекты макаренковской педагогики, ее предмет и методологию.

Мануйлов Ю.С. Среда как фундаментальное понятие педагогики

Традиционно считается, что наследственность, среда и воспитание, - это 3 главных фактора, определяющих становление и развитие человека как личности. Понятие «среда» в настоящее время оказалось в забвении, оно заслонено «природным развитием» ребенка.

А.С. Макаренко еще в 1925 г. писал: «Воспитывает не воспитатель, а среда». Так он выступает против преувеличения роли обособленного педагога в воспитании, что лежит в основе «пáрной педагогики», весьма ограниченной и беспомощной в своей теории и практике.

К понятию «среда» он обращается и в кон. 1932-нач.1933 г., полемизируя с педологией, ее социально-генетическим направлением. Ссылаясь на Ч. Дарвина, он говорил: «Среда понималась как всеильное начало, ... определяющее положение личности до конца, как фон, на котором нарисована бледная пассивная личность».

А.С. Макаренко в своих работах избегает обращения к «среде», видимо, считая ненужной (а тогда и опасной) полемику с педологией. Его интересовала прежде всего «среда коллектива педагогического учреждения», в связи этого коллектива с окружающей средой и жизнью общества в целом.

Анализ слова «среда» в русском языке показывает, что в научном смысле неприемлемо его понимание как «окружение», «пространство» (информационное и др.), «сфера» (познания и деятельности, в том числе педагогической), отождествление с «культурой» и «системой»; более точнее звучит: «природная среда».

Мы придерживаемся понимания среды в сочетании со словом в родительном падеже: среда ребенка, взрослого и т.д., т.е. среда жизнедеятельности, обитания, проживания. Среду можно дифференцировать, имея в виду взаимодействие ее составляющих, которые сохраняют общие свойства среды (макро и микро среда, семейная, этическая, эстетическая, языковая и т.д.).

Особо важную роль в воспитании играет среда в значении *средства жизнеобеспечения человека*, достижения им своих целей. И он такую среду создает.

Среду нельзя развивать, как нельзя развивать воспитание (разве можно развивать питание?).

Среда – собирательный термин. Нельзя развивать ее составляющие: коридоры, возню малышей, родительское собрание, прилегающий к школе участок и т.д.

Бездумная бюрократическая машина до сих пор именно так развивает образовательную среду, воспитание и др. Необходимо избавиться от пустого слова в отношении среды, от насилия над употреблением этого слова в педагогической теории и практике.

Маниац Э. Параллельность жизненной практики и воспитания, коллектив как форма жизни

Для А.С. Макаренко воспитание, направленное на формирование социально-деятельностной компетенции личности, является функцией общественной. Она действует в обозримом контексте социальных отношений жизнедеятельности. Это база воспитания, на ней строится мотивация, осмысливается содержание и организация совместной жизни людей, структура отношений.

Таков макаренковский метод педагогической работы, получивший определение как «параллельное действие». «Советская педагогика – это педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия. Воспитанник ... есть прежде всего член трудового коллектива, а потом уже воспитанник, таким он должен представляться самому себе ... В его глазах и воспитатель должен выступать тоже прежде всего как член того же трудового коллектива, а потом уже как воспитатель ... Соприкосновения воспитателя и воспитанника должны происходить не столько в специальной педагогической плоскости, сколько в плоскости трудового производственного коллектива...».

Выделяются две «плоскости» (линии): как воспитание выступает «в глазах воспитанника» - и как оно выступает в своем существе, в понимании педагога. Эти линии необходимо сделать «параллельными», т.е. самостоятельными, но не противоречащими друг другу. Так действует основополагающий принцип единства жизненной практики и воспитания.

«Человек воспитывается целым обществом», всеми его социальными действиями в целом, говорит А.С. Макаренко. Но существуют и «особые организационные формы», институтизированные, включающие и неформальные объединения. В этих объединениях взрослые и дети, молодежь вместе живут, работают, проводят свободное время; взрослые влияют на молодых, регулируя их отношения и стимулируя их развитие. Это «конкретные» объединения, отличное от более широкого понятия союза.

«Параллельность» в воздействии жизненной, деловой практики и педагогической деятельности – это своеобразное проявление их единства. А.С. Макаренко пишет: «Педагогическая позиция должна быть скрыта от воспитанников, не выдвигаться на передний план». Это не дешевый методический трюк, не манипулирование, а фундаментальная исходная позиция: дети не просто объекты воспитания, а субъекты собственной жизнедеятельности и своего развития. Ребенок должен чувствовать себя прежде всего гражданином, полноценным человеком. Тогда он таким и будет.

«Педагогические операции» на основе принципа «параллельности», мотивированные работой и жизнью коллектива, – пронизывают всю систему взглядов и опыта А.С. Макаренко. Соответственно он определяет коллектив: это форма жизни, социального управления, труда и многообразных занятий. В педагогическом плане решаются вопросы организационной структуры коллектива, его жизненной распорядок и т.д. Производственный процесс – «ядро» жизнедеятельности коллектива, основа системы отношений в нем.

Мосолов В.А. Мои представления о современном целесообразном исследовании основ наследия А.С. Макаренко

То, что он – педагогический светоч, не видит либо лукавый человек, либо ничего не знающий в отечественной и мировой педагогической истории. А.С. Макаренко по-своему даже превосходит выдающихся педагогов-реформаторов Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарта, Я.А. Коменского, Дж. Дьюи, К.Д. Ушинского.

Трагедия А.С. Макаренко и памяти о нем в том, что он жил и творил при одном общественном строе, а изучается и оценивается его наследие при другом, когда на щит поднимаются ценности страстно отвергаемого им капитализма. Мы не должны замечать этого? Тогда будут малопродуктивные споры и разговоры. Именно такая ситуация сейчас и складывается. Попытки поднять А.С. Макаренко на уровень методологии педагогики становятся тщетными.

Вместе с тем нельзя не признать подвижнической и остро востребованной организационную и научно-теоретическую деятельность А.А. Фролова и Е.Ю. Илалтдиновой. Это новый творческий этап в макаренковедении, он хорошо сочетается с обеспечением процесса изучения А.С. Макаренко ценнейшими материалами, неизвестными ранее.

Я бы предложил сконцентрироваться на стратегической установке А.А. Фролова: «многоэтажное» видение макаренковского наследия, его «поэтажное» исследование. Но и это – тоже догма, идеализация, акцент на все том же «практическом применении».

Для многих было бы целесообразно брать для исследования любую идею А.С. Макаренко, его какое-либо понятие, практическое решение и рассматривать их как нечто исторически «сквозные», объяснять в педагогическом или философском аспектах. Например, тема труда, изучение ее от прошлого к А.С. Макаренко и от него в будущее, через наши дни. Это грандиозный вопрос, а что с ним происходит сейчас? В особенности если иметь в виду мысль К.Д. Ушинского: образование как подготовка к «труду жизни». Это захватывающая тема, особенно в наш гедонистический (сводящий жизнь к наслаждениям), потребительский век!

Сквозь призму такого подхода можно рассматривать и отмеченные выше «четыре этажа». Но опять-таки: как рассматривать?

Хорошо бы на ближайшие 5-6 лет иметь программную тематику научных конференций, с определенной концептуальной ориентацией. Нужна и «колаурная» работа с предполагаемыми участниками. Так может быть создан некий образ макаренковедческой работы «на среднюю перспективу».

Наумов Б.Н. Единый педагогический процесс и логика его развития – главное в методологии

Методология А.С. Макаренко – чрезвычайно важный пласт его исследований. Но в отличие от современных методологических разработок она основана на практической работе педагогов и воспитанников, на многолетнем опыте развития руководимых им коллективов. Поэтому выводы по какому-либо понятию его наследия невозможны без изучения «педагогической логики» развития единого педагогического процесса, достижения «полной гармонии между школой, производством, отдыхом, культурной работой, политработой, общественной работой», как им было сказано.

Для того чтобы выявить содержание такого подхода нужен поток частных исследований, ибо макаренковская методология так просто не откроется. Да и не каждый научный работник, без необходимого опыта и специальной подготовки, может заниматься методологией А.С. Макаренко. Это видел и он сам, говоря в начале 1928 г.: «Не находится ученый ум, который бы синтезировал опыт, дал ему систему и толчок для развития».

Главная заслуга теории и практики А.С. Макаренко, на наш взгляд, - это создание модели воспитательно-образовательного учреждения, эффективность организации которого до сих пор еще никем не превзойдена. И теоретические взгляды этого педагога интересны именно в связи с этим. Можно сказать, что задача модернизации образования в России и в Украине не может быть качественно решена без использования наследия этого выдающегося социального педагога-реформатора.

Окса Н.Н. О методологии педагогике, в контексте наследия А.С. Макаренко

Понятие «методология» ныне у многих научных работников и практиков педагогики не вызывает никакого вдохновения, а когда это касается А.С. Макаренко, то вопрос переходит в плоскость рассмотрения его методологии лишь со старых, грубо политизированных позиций. Это хорошо показывает, сколь велико значение методологии в истории педагогики и образования. Со-

временная педагогическая теория и практика блуждает в дебрях самых разнообразных противоречий.

А.С. Макаренко создал такую систему педагогики, методологической основой которой является «педагогическая логика», трактовка педагогики прежде всего как науки «практически целесообразной». Ее главной задачей является выявление объективных закономерностей во взаимосвязи целей, способов и результатов воспитания, педагогической деятельности.

Центральный пункт макаренковской педагогики – это тезис о «параллельном» единстве воспитания и жизни общества, коллектива и личности. При «параллельном действии» обеспечивается «свобода в самочувствии воспитанника», он выступает в позиции активного члена общества, хотя и остается при этом, несомненно, объектом воспитания.

Решение этого чрезвычайно важного и актуального вопроса А.С. Макаренко основывает на рассмотрении трудового коллектива в качестве ведущего элемента структуры общества. В этой социальной ячейке пересекаются, воплощаются и реализуются многообразные исторически детерминированные потребности развивающегося общества; в таком объединении личность получает возможность проявления своих главных сущностных сил. В близкой, средней и дальней перспективе коллектива и личности органически сочетаются индивидуальное и общее, субъективное и объективное, личностное и коллективистское начала.

В макаренковской методологии идея неуклонного развития педагогических явлений доминирует над идеей их системности, как это имеет место в логике диалектического мышления и действия. Источник развития – опыт, обоснование определенных идей и их проверка, экспериментальная и в массовой практике, подобно любой отрасли «опытного» научного знания.

Слабость экспериментально-опытной, доказательной базы, вплоть до ее полного исчезновения, – фундаментальная причина явной беспомощности современной теории и практики педагогики.

Каждое педагогическое явление, факт, отношение А.С. Макаренко рассматривает в процессе его изменения, динамичного развития под влиянием определенных причинно-следственных связей, некоторых закономерностей. Он – исследователь процессов, происходящих в коллективе. Его длительный и масштабный опыт убедительно показывает факт превращения стихийных социально-педагогических явлений в закономерно успешные, соответствующие природе человека, тенденциям его развития.

Макаренковский «воспитательный коллектив» – это единый трудовой коллектив воспитанников и педагогов, всех работников педагогического учреждения, – живительная сила для становления и развития социально и нравственно полноценной личности и индивидуальности.

Соколов Р.В. Методология педагогики и личность педагога-руководителя и исследователя

Поддерживаю идею о том, что научное исследование феномена А.С. Макаренко далеко не исчерпано. При этом полагаю, что этот феномен не ограничивается четырьмя его «этажами», а имеет еще и пятый «этаж». Объек-

том исследования должна стать личность А.С. Макаренко как «подвижника соцвоса», педагога-практика и мыслителя, социального педагога-реформатора. Его становление как личности, творческого деятеля и самоотверженного борца таит еще множество загадок. Это еще один педагогический факт, неотделимый от всей истории педагогики и школы.

Сам А.С. Макаренко не раз говорил, что он «обыкновенный человек», что никаких особых талантов у него нет, что все приобретено трудом и опытом. Этим он очень «расхолодил» макаренковедов, желавших понять его самого. Я же чем дальше, тем больше считаю, что «секреты» надо искать не только в «системе А.С. Макаренко», но и в нем самом. И в том, как он «пришел к системе», и в том, как в ней жил, как «изнутри» управлял ее развитием, как самоотверженно и так долго служил своему делу, упорно защищал его.

Встают вопросы:

1. Возможна ли работа по определению всех необходимых и достаточных качеств (знаний, навыков, «компетенций») личности А.С. Макаренко как создателя, руководителя и защитника «трудовой прогрессирующей общины» (главного фактора воспитания)?

2. Возможна ли «нарóчная», плановая и достаточно массовая «подготовка» специалистов «макаренковского типа», в условиях специально созданного для этого воспитательно-образовательного учреждения? Можно ли при этом обойтись без свойственной А.С. Макаренко «пассионарности»?

Лично я склонен полагать, что без многих «макаренковских» качеств личности создать необходимую «аналогию» невозможно. Но выявить составляющие основу личности А.С. Макаренко качества в принципе возможно, научным путем. И возможно их целенаправленное формирование в практике подготовки руководителей педагогических учреждений. Такой оптимизм считаю вполне согласующимся с макаренковским утверждением о почти безграничных возможностях воспитания.

Что касается «параллельного действия», то его изучение, конечно, дело необходимое. Но и в этом явлении, вероятно, следует видеть несколько «этажей». Степень «опосредованности» воспитательного влияния может быть очень разной и даже «многоступенчатой».

Чем более развита «прогрессирующая трудовая община», тем более опосредованным (и менее заметным воспитанниками) может быть влияние лидера. Но и при этом свою педагогическую позицию он не может скрывать (без риска быть «разоблаченным» воспитанниками в попытках скрытого манипулирования). Здесь явное противоречие, имманентно присущее воспитательному процессу.

Продолжаю работать над биографической книгой «Герой духа Антоний Макаренко», над одноименным документальным фильмом и над любительским сериалом «Детское богатырское кино» - на своем домашнем компьютере.

Осенью еще раз «погрузился в «Педагогическую поэму» и Часть 1 нового собр. соч. А.С. Макаренко (сост. Фролов А.А., Илалтдинова Е.Ю., Н. Новгород, 2007). Возникла масса вопросов и неожиданных ответов. Многие

выписал и кое-что выучил наизусть, цитирую во время встреч с учителями, студентами, экскурсантами музея А.С. Макаренко, в работе с молодежью.

Сулима И.И. Средовой подход как методология

Педагогическая система А.С. Макаренко основана на создании среды коллектива воспитанников и педагогического коллектива, где возникает особая атмосфера человеческих отношений в ходе производительного труда. Цельность и практическая результативность этой атмосферы играют огромную воспитывающую роль.

Это не закрытые учреждения: колония им. М. Горького активно влияла на окружающую среду в отношении общей культуры и культуры сельского хозяйства; коммуна им. Ф.Э. Дзержинского способствовала возникновению в стране точного машиностроения. Новых форм управления производством.

Средовой подход – это теории опосредованного управления, методологический принцип педагогической деятельности. Методология заключается в действиях по созданию среды, позитивной с педагогической точки зрения. Необходимая среда возникает путем создания в ней «ниш» с определенной «трофикой», педагогически целесообразными условиями. При этом негативные «ниши» разрушаются или нейтрализуются. Появляются условия формирования и закрепления позитивного в педагогическом отношении образа жизни. Формируются захватывающие стихии, подавляются нежелательные стихии - в зависимости от их педагогической оценки.

Главное в этой методологии – управление становлением и развитием личности детей в системе их взаимодействия со средой. Среда становится средством комплексного целенаправленного воздействия на формирующуюся личность.

Специфическое для средового подхода понимание среды: это то, что ребенком *воспринимается как среда*. Поэтому создается не просто окружение ребенка. На основе данных, полученных при проведении диагностических процедур, представляющих отправную точку стратегических педагогических действий, создается окружение для конкретного ребенка. Оно должно иметь содержание, усваиваемое конкретным ребенком.

Методология отраженная в работе Ю.С. Мануйлова «Средовой подход в воспитании», включает несколько «шагов». Первый - средовая диагностика. Второй – средовое проектирование. Третий - средовое продуцирование воспитательного результата, когда средообразовательные действия порождают среду, оказывающую воздействие на личности учащихся и приводящую к формированию типа личности, соответствующего заданной педагогом среде.

Таким образом, средовой подход является универсальным способом достижения социально значимых концептуальных педагогических целей. Последовательное *воздействие через среду* – принципиальная особенность данной методологии. Таким образом осуществляется опосредованное, объемное и недискретное, т.е. целостное воздействие на воспитанника. Такая методология носит синергетический характер.

Ткаченко А.В. «Профессиогенетический» аспект макаренковского наследия

Парадоксом в отношении макаренковского наследия является то, что никогда еще оно не становилось объектом предметного, глубокого и систематического рассмотрения с общепрофессиональных позиций. Т.е. в контексте профессионального развития как формы жизнедеятельности личности. Весь комплекс вопросов, связанных с профессиональным становлением и «самотворчеством» индивида сейчас очень активно разрабатывается профессио-генетическим направлением в психологии.

На наш взгляд, именно этот подход к анализу биографии, практики и взглядов А.С. Макаренко может сформировать качественно новый методологический путь в макаренковедении. Его наследие насквозь пронизано ключевыми идеями профессиогенеза: профессионализм, профессиональное развитие на протяжении всей жизни человека, допрофессиональная подготовка. Профессиональная и т.д.

А.С. Макаренко был в состоянии реализовать сложнейшие социально-педагогические задачи и цели, обогнав тем самым результативность существовавшей в то время педагогической науки и практики. Высочайший уровень его профессионализма не только не внушает сомнения, но и становится перспективным объектом научного рассмотрения. Интересны не только составляющие этого профессионализма. Но и общая профессиональная позиция и направленность.

О макаренковском опыте можно говорить в категориях универсальности, технологичности и воспроизводимости. Много пишут о педагогике А.С. Макаренко как технологии: его «система» технологична в той мере, в какой она может быть воспроизведена. Но технологическое описание этого опыта невозможно отделить от его «профессиографического» компонента - создания «профессионального портрета» автора этого опыта: индивидуальные качества, опыт профессионального развития, система ценностей и т.д., - что характерно для него как педагога-организатора, руководителя, писателя.

Как в каждой философской концепции отображаются черты личности ее создателя, так в педагогике А.С. Макаренко мы имеем право личностного, в том числе профессионального становления и развития.

Макаренковская педагогика – это и декларация, и школа, и научное обоснование нондилетантского подхода к воспитанию. Он четко сформулировал тезис: педагогические идеи и действия без каких бы то ни было гарантий позитивного результата не могут считаться в строгом смысле профессиональными. Так же «непрофессиональны» и столь распространенные сейчас различные умозрительные научные концепции, оторванные от реальной практики, принципиально избегающие доказательной базы исследований и предлагаемых практических решений. Именно в борьбе против тотального дилетантства и профанации социально-педагогических идей и опыта в воспитании наиболее ярко проявилась реформаторская позиция А.С. Макаренко.

Как противник «болтовни», «русской безобразной работы», «сектантской глупости», всего того, что «не может иметь никаких продуктов», - он утверждал не только высокую трудовую мораль, но и собственную профес-

сиональную позицию, упорно боролся со всем тем, что вступало в противоречие с его пониманием профессионализма.

По выражению Б. Шоу, всякая профессия есть «заговор против непосвященного». Своими высокопродуктивными педагогическими инновациями, обеспеченными не только операциональными, но и морально ценностными характеристиками профессионализма, А.С. Макаренко, можно сказать, поднял руку на подобный «заговор» в педагогике. В своем необычайно успешном педагогическом опыте он создал очень опасный для многих педагогический прецедент. Вероятно, как раз в этом, а не в «теоретических расхождениях» заключается главная причина его конфликта и с официальной педагогикой, и с существовавшей и существующей практикой.

Заставляет задуматься макаренковский тезис: «Не приходило ли вам в голову, что высшая профессиональность состоит именно в том, чтобы уметь без вреда для дела стать выше этого самого профессионального к нему отношения. И будучи во всеоружии знания и понимания своего предмета, суметь взглянуть на вещи прямо и просто. Вооружившись одним только здравым смыслом».

Некоторые попутные соображения редакторов, возникшие при чтении этих текстов

Понятие дихотомии (дуалистичности, бинарности) позволяет добраться «до корней» педагогических явлений и процессов. Внимание лишь к какому-то одному из компонентов дихотомии, их взаимоисключение по разделительному принципу и простое противопоставление – главный порок не только педагогики, но всей науки об обществе и человеке. Возникает проблема: как изменение социально-педагогической реальности отражается в трансформации и обогащении понятийного аппарата педагогики?

Показанные 4 варианта проявления дихотомии – это очень хорошее начало конкретизации макаренковской «параллельности». Сущность любого понятия может раскрываться не только «в паре», но и в определенной системе понятий, в их иерархичности.

Надо поискать: публикация А. Файоля на рус. и укр. яз., годы и место издания. И удастся ли осуществлять заявленные проекты школ-хозяйств?

В народной педагогике автором отмечено то, что основательно представлено в макаренковской педагогике, что и по сей день не дает покоя ее критикам.

Проблема демократии в учреждениях А.С. Макаренко выведена на область самоуправления, это весьма существенно. Тогда в поле зрения окажется «взаимосвязанность полномочий» самоуправления и администрации.

Антропологический подход в макаренковской педагогике показан в полемике с его «натуралистической» трактовкой. Она питает концепцию мифического «свободного» развития личности лишь «от природы», практически без вмешательства воспитания.

Увязка мотивов поведения с его стимулами – это обращение к важнейшему в макаренковской педагогике. Непонимание этой связи позволяет обосновывать ее обвинение в «муштре».

Труднейшая проблема достижения «параллельности» процессов воспитания и социализации: в чем конкретно они совпадают, а в чем не совпадают?

В отношении управления воспитанием: как в макаренковской системе отражаются характерные черты тогдашней системы управления обществом? При их несомненном различии?

Наверное, необходимо руководствоваться тезисом о том, что социалистическое содержание «не падает с неба», оно зарождается в недрах предшествующего этапа исторического развития.

Духовный аспект во всем, как единство ума, чувства и воли, – на такую глубину мы выходим в понимании «всего Макаренко». И в постановке вопроса: его гениальность – как ее учитывать в наших разработках?

Хорошо, что мы приступаем к конкретизации макаренковских «этажей» педагогики. По ним надо бы разнести прежде всего его собственную понятийную систему. И что «первое»: организация или технология?

То, что «параллельность» просматривается в педагогике физкультуры и спорта, – это одно из убедительных доказательств всеобщности, универсальности педагогических открытий А.С. Макаренко.

То же можно сказать и о компетентностном подходе в образовании: он разрабатывается «на подходе» к А.С. Макаренко. «Толерантность» в какой степени совместима с его творчеством?

Философские категории «нового и старого» в их «параллельности» – позволяют видеть закономерности развития и следовать им. Это очень важно и для понимания макаренковского вклада в педагогику, и для его современного использования в педагогической теории и практике.

Среда в восприятии ребенка и в его воздействии на нее – это принципиально новый аспект в трактовке среды. Если к этому прибавить понимание среды как объективной реальности, – то и возникает проблема достижения «параллельности» объективного и субъективного факторов в педагогическом содержании среды.

В этом духе, наверное, надо объяснять тезис: «Среду нельзя развивать, как нельзя развивать воспитание»? и почему при средовом подходе «воспитание» отодвигается непонятно куда?

В тезисах Э. Маншатца, кажется, чувствуется знание о разнообразных молодежных объединениях типа трудовых коммун, действующих в разных странах под девизом: «По-новому трудится, по-новому жить, по-новому воспитывать детей».

«Параллельность жизненной практики и воспитания», «коллектив как форма жизни» – это замечательные формулировки, они должны стать исходными в социально-педагогической трактовке наследия А.С. Макаренко.

Примечательно: текст Э. Маншатца – это данный в сокращении параграф «Параллельность жизненной практики и воспитания» – в его книге «Общее для взрослых и детей решения задач как средство организации социально-педагогической деятельности. Основы выявления педагогического содержания концепции Макаренко» (Берлин, 2002, нем.яз.). Проблема «парал-

тельности», следовательно обозначилась почти одновременно и относительно самостоятельно в разных странах. Значит, объективные закономерности развития науки существуют, они действуют, хотя это знают ученые или не хотят.

Что может быть еще конкретно предложено участниками нашего разговора о необходимости его «концептуальной ориентации»?

Действительно, методологически назрел этап перехода исследований от «педагогической системы» А.С. Макаренко к ее «логике развития», охватывая все ее ведущие положения и понятия.

Хорошо обозначилась потребность конкретного изучения того, как «параллельное действие» воплощается в «логике педагогической целесообразности»

Да, педагога-руководителя педвузы не готовят, тем более – «типа Макаренко». Думают, что все сделает «учитель-предметник», «классный руководитель». Искоренение этого взгляда может наступить, вероятно, только при каком-то общем крахе. Почему педагогическая наука не занимается этим?

Средовой подход базируется на очевидном: человеческая среда не является средой для обезьяны; это очень важный исходный тезис. А далее вступает в действие синергетика. Она отрицает объективные закономерности? Сводит причинно-следственные связи лишь к действию некоторых возникающих обстоятельств?

Ракурс профессионализма в исследовании взглядов и опыта А.С. Макаренко – нечто совершенно новое, внушающее большие надежды. Но зачем принижать роль «теоретических расхождений»? Они, безусловно, присутствуют и в полемике о профессионализме.

Что далее? Хотелось бы услышать общее впечатление о данном Выпуске и конкретные предложения о тематике Выпуска 4 и о его общей структуре, содержании. Несколько строк по электронной почте – не так трудно.

После этого мы составим и разошлем эл. почтой информационное письмо: о тематике нового выпуска и прочем – с учетом ваших предложений.

Предлагаем главную тему: ***Логика педагогической целесообразности: методология, теория, организация-методика, технология.***

В макаренковской логике педагогической целесообразности видны такие аспекты:

- ее проявление в «параллельном действии» и в системе «цель - средство - результат»
- ее проявление в полемике с иной системой педагогической логики
- логика искажения, отрицания или умаления целесообразности в умозрительно-декларативной педагогике, педологии, «лично - ориентированной» педагогике.

Для ориентировки: см. в нашем издании «А.С. Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания ...»

Часть 1, с. 113-115, 123-131, 146-154, 156-176, 197-201, 291-312

Часть 2, с. 34-46, 52-73, 82-90, 128-150, 224-230, 306-314, 340-343, 368-376

Часть 3, с. 41-56, 112-118, 190-201, 211-234, 269-271

Часть 4,

Из этого что-то можно «взять за основу» в своем освещении одного из данных выше трех аспектов проблемы. И, несомненно, в рамках той темы, которую Вы давно разрабатываете (или начали разрабатывать), углубляя ее исследование обращением к наследию А.С. Макаренко.

Главной темой может быть и другая, также «вытекающая» из текстов данного Выпуска 3: **«Объективный и субъективный факторы в педагогической методологии».**

Предложено более активно **использовать книгу «А.С. Макаренко в СССР, России и мире».** Но по каким направлениям конкретно?

Хотелось бы подумать и о нашем общем сборе, его времени и месте. Кто бы мог взять на себя эту инициативу? При каком учреждении и какой организации? (если иметь в виду два дня работы). Каким видится подведение итогов этого сбора? В какой мере могут быть привлечены к нему местные педагоги-ученые, новаторы-практики и организаторы образования? (Избегая суеты, «массовости» и показухи). Все это, кажется, еще недостижимо.

Для связи:

ilaltdin@mail.ru

Фролов Анатолий Аркадьевич, Илалтдинова Елена Юрьевна
603043 Нижний Новгород, а/я 20, Фролову А.А.

Наши авторы:

Аксенов Сергей Иванович, ассистент кафедры общей педагогики, науч. сотрудник исслед. лаборатории «Педагогика А.С.Макаренко, Нижегородский гос. пед. ун-т

Безрукова Валентина Сергеевна, докт. пед. н., проф., С.-Петербургский ун-т сервиса и экономики

Билык Н.И., канд. пед. н., Полтавский областной ин-т последипломного пед. образования, Украина

Болбас В С, канд. пед. н., доц., проректор, Мозырский гос. пед. ун-т, Беларусь

Быблюк Мариам, канд. пед. н., проф., Куяньско-Поморская высшая школа в Быдгоще, Польша

Гасимова Галина Александровна, канд. филос. н., директор школы № 42, г. Нижневартовск

Гликман Иосиф Залманович, канд. пед. н., проф., Московский гор. пед. ун-т

Голованова Надежда Филипповна, докт. пед. н., проф. каф. педагогики и пед. психологии, С.-Петербургский гос. ун-т

Гриценко Лариса Ивановна, докт. пед. н., проф., Волгоградский гос. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования

Гюнтер-Шелльхаймер Эдгар, докт., Миттенвальде, Германия

Еремкин Анатолий Ильич, докт. пед. н., проф. каф. педагогики, Белгородский гос. ун-т

Карпенчук Светлана Григорьевна, докт. пед. н., проф. каф. теории и методики воспитания, Ровенский гос. ун-т, Украина

Козлова Галина Николаевна, докт. пед. н., доц. каф. спортивной педагогики и психологии, зав. исслед. лабораторией «Педагогика А.С.Макаренко», Нижегородский гос. пед. ун-т

Кувшинов Юрий Александрович, канд. филос. н., доц. каф. соц. педагогики, Кемеровский гос. ун-т культуры и искусства

Кувшинова Татьяна Ивановна, канд. псих. н., ст. преп. каф. психологии, Кемеровский гос. ун-т

Луткин Станислав Сергеевич, канд. пед. н., доц. каф. педагогики, Нижнетагильская гос. социально-педагогическая академия

Мануйлов Юрий Степанович, докт. пед. н., проф. каф. педагогики и андрологии, зав. лабораторией «Среда и средовые исследования в образовании», Нижегородский ин-т развития образования

Маншатц Эберхард, проф., Берлин, Германия

Мосолов Вячеслав Андреевич, докт. пед. н., проф., Ленинградский гос. пед. ун-т им. А.С. Пушкина

Наумов Борис Николаевич, канд. пед. н., доц., Харьковский национальный пед. ун-т, Украина

Окса Николай Николаевич, канд. пед. н., доц., Мелитопольский гос. пед. ун-т, Украина

Соколов Ричард Валентинович, канд. социол. н., организатор работы с детьми по месту жительства, Москва

Сулима Игорь Иванович, докт. филос. н., ведущий науч. сотр. лаборатории «Среда и средовые исследования в образовании», Нижегородский ин-т развития образования

Ткаченко Андрей Владимирович, канд. пед. н., доц. каф. пед. мастерства, докторант, Полтавский гос. пед. ун-т, секретарь Правления Украинской ассоциации Антона Макаренко

